

Абдильманова Аделя Хамитовна

СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ПАССИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ "СЭР ОРФЕО")

Статья характеризует способы выражения пассивности в среднеанглийской поэме "Сэр Орфео" с точки зрения их категориальности/некатегориальности. Автор перечисляет основные модели описания пассивности и рассматривает морфологические и семантические средства, применявшиеся в поэме для передачи пассивных отношений. В фокусе исследования также употребление названных форм с точки зрения частотности их встречаемости и выражения ими действия или состояния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 83-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 8; 811.11-112

Статья характеризует способы выражения пассивности в среднеанглийской поэме «Сэр Орфео» с точки зрения их категориальности/некатегориальности. Автор перечисляет основные модели описания пассивности и рассматривает морфологические и семантические средства, применявшиеся в поэме для передачи пассивных отношений. В фокусе исследования также употребление названных форм с точки зрения частотности их встречаемости и выражения ими действия или состояния.

Ключевые слова и фразы: среднеанглийский язык; «Сэр Орфео»; страдательный залог; категориальные средства; некатегориальные средства; выражение действия/состояния.

Абдульманова Аделя Хамитовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
aahvsp@rambler.ru

СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ПАССИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «СЭР ОРФЕО»)

Проблема страдательного залога в английском языке привлекает внимание лингвистов на протяжении долгого периода, поскольку категория пассивности в английском языке имеет своеобразный характер в структурном плане, а также в плане её становления и развития. «Эта категория представлена разнообразными средствами выражения разных языковых уровней, широко распространена и, несмотря на изученность многих её аспектов, продолжает вызывать интерес исследователей» [4, с. 1].

Несомненно, это связано с тем, что использование в языке структур «с неясным грамматическим статусом всегда привлекает к себе особое внимание, поскольку свидетельствует о подвижности и изменчивости грамматической системы в целом. Кроме того, изучение таких грамматических структур в диахроническом аспекте помогает проследить изменения, происходящие в грамматической системе языка, а их изучение в синхронии дает возможность описать грамматические модели, закрепленные в грамматическом узусе в конкретный период времени» [5, с. 32].

В древнеанглийский период пассивное значение в английском языке передавалось с помощью составного именного сказуемого, представлявшего собой сочетание глаголов-связок *bēōn/wesan* («быть») и *weorþan* («становиться») с причастием II непереходных глаголов. Сказуемое с глаголом *weorþan* передавало значение пассивного действия, в то время как для сказуемого с *bēōn/wesan* наряду со значением действия было также характерно и значение состояния [12].

Сложение отдельной аналитической формы страдательного залога началось в среднеанглийский период. Сопутствовавшие изменения лексического состава привели к исчезновению глагола *wurthen*, укрепив, таким образом, позицию сочетания *bēn/wesen* + причастие II, что повлекло его постепенную грамматизацию и окончательное закрепление этой формы в системе языка в конце среднеанглийского периода [3].

В современном английском языке типы конструкций, используемых для выражения пассивности, весьма разнообразны. Их принято делить на категориальные и некатегориальные. Преобладают первые, образованные по моделям *to be + Participle II* и *to get + Participle II* и подразделяющиеся на 5 типов: прямую, косвенную, предложную, субъектно-предикативную и безличную конструкции.

Некатегориальные (неморфологизированные) пассивные конструкции делятся на две основные группы: глагольные средства выражения пассивности и неглагольные (семантические, синтаксические и словообразовательные). Группа глагольных средств выражения пассивности включает глагольные финитные, инфинитивные и герундиальные конструкции. Группа неглагольных средств выражения пассивности состоит из глагольно-именных, причастных, глагольных производных, предложно-именных, номинативно-квалификативных и деперсонализованных конструкций [1; 2; 6; 10; 11].

Деперсонализованные конструкции подразделяют на два типа: партитивные и обезличивающие.

Партитивную деперсонализацию можно расценивать как особый вид пассивизации, основанный на метонимии, при котором агенс активной конструкции отводится в фон повествования, и референтом подлежащего становится не сам агенс, а его часть:

(1) «*My Lord*», said a dark woman halfway down the table, her **voice constricted** with emotion. (Rowling) [4, с. 12]. / «Милорд», сказала темная дама, прерывающимся от эмоций голосом, опираясь на стол.

К приемам обезличивающей деперсонализации относятся неопределенно-личные предложения, номинализация, экзистенциональные структуры с пространственным местоименным наречием *there*:

(2) *There was great love between the brothers, and they were seldom apart in their youth.* (Tolkien) [Там же]. / Братья очень любили друг друга, и в юности редко расставались.

В рамках данной классификации любое предложение, вводимое оборотом *there is*, следует считать деперсонализованной конструкцией с пассивным значением, поскольку «подобный прием номинализации определяется как снятие ответственности с агенса» [8, с. 28]. Однако представляется, что подобное определение нуждается в уточнении, так как из всех существующих предложений с оборотом *there is* пассивное значение можно выделять только у тех, в которых присутствуют как агенс, так и пациенс. Так, нельзя считать, что в предложении «*There are four chairs in the room*» заложена пассивная семантика.

Многообразие средств выражения пассивности в современном английском языке – это проявление функциональной синонимии, позволяющей избежать структурного однообразия в языке и речи.

Подобного рода синонимия существовала в английском и на более ранних стадиях его развития, однако была не так многообразно выражена.

С этой точки зрения, интересно посмотреть на становление способов выражения пассивности в среднеанглийский период на примере конкретного произведения.

Анонимная среднеанглийская поэма «Сэр Орфео» отвечает всем канонам рыцарского романа, отличаясь от мифа тем, что прекрасная Эвридика (в среднеанглийском тексте – Эуридиция) пленена коварным магом, а не погибает от укуса змеи [7]. Удрученный король Орфео отправляется в изгнание, чтобы провести остаток дней в одиночестве. Однако случайная встреча с Эуридицией вселяет в него надежду, и он пускается в путь, желая вернуть возлюбленную. Поразив похитителя своим искусством, он уводит королеву домой и вновь счастливо царствует в своем государстве [9].

Анализ поэмы позволил установить, что в данном произведении преобладают прямые пассивные конструкции *bēn/wesen + причастие II*, выражающие состояние:

(1) «*Hille no dale was ther non y-sene*» (354) [Там же, с. 15]. / «Холмов и пригорков там не было видно» (здесь и далее перевод автора – А. А.).

(2) «*Now King Orfeo newe cround is / And his quen Dame Heurodis*» (593- 594) [Там же, с. 23]. / «Теперь король Орфео снова коронован / И его королева – дама Эуридиция».

(3) «*That lay “Orfeo” is y-hote*» (601) [Там же]. / «Это лэ называется “Орфео”» (лэ / ле – жанр средневековой литературы = бретонская волшебная сказка, часто сочетавшая в себе черты рыцарских романов с магическими / мистическими сюжетами. «Сэр Орфео» представляет собой именно лэ, о чем прямо говорит его автор).

Однако был выявлен и единственный случай описания действия:

(4) «*...folk that were thider y-brought*» (387) [Там же, с. 16]. / «...люди, которые были туда приведены».

Изученный материал показал и наличие некатегориальных способов выражения пассивности – причастных конструкций с пассивным значением, которое реализуется самим причастием, не имеет формального выражения и принадлежит смысловому содержанию причастия:

(5) «*For now I have mi quen y-lore*» (209) [Там же, с. 11]. / «Поскольку сейчас моя королева для меня потеряна».

(6) «*Allas wreche, what schal Y do, / That have swich a lord y-lore!*» (544-545) [Там же, с. 22]. / «О, горе, что же мне делать, / Потеряв такого господина».

(7) «*And sum lay wode, y-bounde / And sum armed on horse sete, / And sum astrangled as thai ete*» (394-396) [Там же, с. 13]. / «Некоторые лежали ранеными, связанными / Некоторые сидели вооруженными в сёдлах / Некоторые задохнувшиеся (подавившиеся) за едой».

Своеобразное пассивное значение передавалось и с помощью слов категории состояния, близких по значению к глагольным производным конструкциям:

(8) «*Adoun he fel aswon to grounde*» (549) [Там же, с. 23]. / «Без чувств упал он на землю».

Таким образом, преобладающими оказались как категориальные, так и некатегориальные формы, выражающие состояние, причем последние представлены семантическими способами.

Таблица 1

Категориальные структуры		Некатегориальные структуры (семантические способы)		
		Причастные конструкции		Глагольные производные конструкции
Прямые конструкции, описывающие состояние: 28	Прямые конструкции, описывающие действие: 1	Конструкции типа: <i>to have smth. done</i> , описывающие состояние: 2	Причастия, описывающие состояние: 5	Слова категории состояния: 1
29 = 78%		8 = 22%		

Проведенное исследование позволило установить четкую тенденцию к грамматизации аналитической формы страдательного залога, характерной для современного языка, и сложению современных некатегориальных способов выражения пассивности уже в XIV веке.

Список источников

1. **Аверьянова Н. А.** Средства выражения неморфологического пассива в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Л., 1984. 160 с.
2. **Алексеева О. В.** Функционально-прагматический аспект залоговых преобразований: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2001. 23 с.
3. **Иванова И. П.** Вид и время в современном английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 200 с.
4. **Клюшина А. М.** Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2013. 23 с.
5. **Куралева Т. В., Вахрамеева А. С.** Сочинительная и подчинительная связь в английском языке: точки пересечения // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 32-42.
6. **Моценникова С. В.** Дискурсивно-прагматический потенциал категориальных и некатегориальных форм выражения пассивной перспективы высказывания и текста в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2004. 155 с.
7. **Публий Овидий Назон.** Метаморфозы [Электронный ресурс] // Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. с лат. С. В. Шервинского. М.: Худож. лит-ра, 1983. URL: http://www.lib.ru/ROEEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt (дата обращения: 01.05.2017).
8. **Стойкович Г. В., Клюшина А. М.** Категориальные и некатегориальные средства выражения пассивности в английском научном, художественном и политическом дискурсах / под науч. ред. М. П. Нечаева. Чебоксары, 2014. 65 с.
9. **Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь:** сб. средневековых англ. поэм / пер. со среднеангл. Н. Резниковой и В. Тихомирова; общ. ред. О. А. Смирницкая. М.: Аграф, 2006. 320 с.
10. **Шавкун И. Г.** К истории семантико-синтаксической сочетаемости глагола-сказуемого в страдательном залоге // Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза. М., 1990. Вып. 194. С. 230-248.
11. **Шавкун И. Г.** Развитие семантико-синтаксической сочетаемости глагола: дисс. ... к. филол. н. М., 1984. 166 с.
12. **Middle English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/med/> (дата обращения: 01.05.2017).

**MEANS TO DESCRIBE PASSIVE RELATIONS IN THE MIDDLE ENGLISH
(BY THE MATERIAL OF THE POEM “SIR ORFEO”)**

Abdul'manova Adelya Khamitovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
aahvsp@rambler.ru

The article describes the means to express passivity in the Middle English poem “Sir Orfeo” from the viewpoint of their categoriality/non-categoriality. The author enumerates the basic models to describe passivity and examines morphological and semantic means used in the poem to transfer passive relations. The paper also analyzes the usage of the mentioned forms from the viewpoint of their frequency and the ability to express an action or a state.

Key words and phrases: Middle English; “Sir Orfeo”; Passive Voice; categorial means; non-categorial means; expression of action/state.

УДК 8

В данной статье освещаются актуальные вопросы, связанные с абстрактными именами существительными ингушского языка. В истории ингушского языкознания нами не обнаружено специальных исследований абстрактной лексики, хотя исследователями ингушского языка создана фундаментальная основа для их изучения – грамматические труды по морфологии ингушского языка.

Ключевые слова и фразы: абстрактность; конкретное и отвлеченное; номинации; критерии; ингушский язык.

Аушева Эльза Алихановна, к. филол. н.
Ингушский государственный университет, г. Назрань
zarema.ausheva.2015@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
ОТВЛЕЧЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ**

В ингушском языке основное семантическое ядро имен существительных составляет предметность. В зависимости от того, «являются или не являются имена существительные обозначениями реальных предметов, веществ, живых существ или других понятий, относимых к материальному миру, актуализируются два разряда существительных – конкретные и абстрактные (отвлеченные)» [2, с. 17].

Конкретные существительные называют предметы и особи, выделенные из совокупности однородных предметов и лиц, воспринимаемые органами чувств: *воша* «брат», *дог* «сердце»; *гIанд* «стул»; *кIувс* «ковер», *гIишло* «строение», *зиза* «цветок», *кишмиш* «изюм», *киназ* «церковь», *бер* «ребенок», *каьхат* «бумага», *жIали* «собака», *кIормац* «бабочка», *коч* «платье», *пела* «стакан», *бIехал* «змея» и другие.